

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2026. № 2(71). С. 46–52
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2026;2(71):46–52

Научная статья
УДК 328(470.41)
doi: 10.47598/2078-9025-2026-2-71-46-52

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В МЕСТНЫХ ЛЕГИСЛАТУРАХ ТАТАРСТАНА: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА

Юсуп Диганшеевич Якубов

Казань, Россия, yusyakov@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4766-7042>

Аннотация. В локальном политическом процессе члены представительных органов являются значимым каналом продвижения партикуляристских интересов. Для ведущих акторов местные legislatures выступают каналом для представительства интересов и влияния на формирование политической повестки на локальном уровне. Потребность в артикуляции и агрегировании запросов местного сообщества и легитимации принятых на локальном уровне решений определяет как теоретический, так и практический интерес к проблеме социальной структуры местных legislatures. В центре внимания находятся местные городские собрания Республики Татарстан. В качестве кейсов рассматриваются локальные институты четырех городов, лидеров по численности населения. Целью исследования является определение степени репрезентативности различных социальных групп в местных legislatures городов Республики Татарстан. Сравнительный анализ составов депутатского корпуса местных представительных собраний выявил универсальную модель представительства в исследуемом регионе с доминированием акторов из бизнеса и бюджетной сферы.

Ключевые слова: местное самоуправление, местные legislatures, представительные органы власти, политическое представительство, городские сообщества

Для цитирования: Якубов Ю. Д. Представительство городских сообществ в местных legislatures Татарстана: анализ социального состава // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 2 (71). С. 46–52. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-2-71-46-52>.

Research article

REPRESENTATION OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY IN LOCAL LEGISLATIVE BODIES OF TATARSTAN: AN ANALYSIS OF SOCIAL-GROUP COMPOSITION

Yusup D. Yakubov

Kazan, Tatarstan, Russian Federation, yusyakov@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4766-7042>

Abstract. In the local political process, members of representative bodies are a significant channel for advancing particular interests. For leading actors, local legislatures serve as a channel for representing interests and influencing the political agenda at the local level. The need to articulate and aggregate local community demands and legitimize local decisions drives both theoretical and practical interest in the social structure of local legislatures. This study focuses on local city assemblies in the Republic of Tatarstan. Local institutions in four cities with the largest populations are examined as case studies. The aim of the study is to determine the degree of representativeness of various social groups in local legislatures in cities of the Republic of Tatarstan. A comparative analysis of the composition of deputies in local representative assemblies revealed a universal model of representation in the region under study, dominated by actors from the business and public sectors.

Keywords: local self-government, local legislatures, representative authorities, political representation, urban communities

For citation: Yakubov Y. D. Representation of the international community in local legislative bodies of Tatarstan: an analysis of social-group composition. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2026;(2(71)):46–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-2-71-46-52>.

Сформировавшийся в обществе запрос на включение различных социальных групп в процесс принятия местных решений и легитимацию политической повестки актуализирует изучение отечественных локальных политических практик. Потребность в расширении механизмов участия населения в принятии решений на местном уровне определяет исследовательский фокус на проблеме представительства интересов гражданского общества. В этом контексте внимания заслуживает соотношение сил различных групп интересов в локальном политическом поле. Анализ этих процессов позволяет выявить степень инклюзивности местного самоуправления, оценить баланс влияния корпоративных, социальных и гражданских акторов.

С этой точки зрения исследование состава местных legislatures имеет как теоретическое, так и прикладное значение, поскольку эти органы выполняют важнейшую представительскую функцию в локальном политическом процессе.

В соответствии с нормативно-правовой базой местного самоуправления (Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»), представительный орган муниципального образования наделен комплексом институциональных полномочий, среди которых стоит выделить нормотворческую функцию (принятие и корректировка устава муниципального образования); бюджетный контроль (утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении); фискальное регулирование (установление, изменение и отмена местных налогов и сборов); управление муниципальной собственностью (определение порядка распоряжения и эксплуатации имущественных активов).

Депутаты, выступая в качестве акторов локального политического процесса, обладают инструментами влияния на формирование повестки дня путем инициирования обсужде-

ния, а также механизмами нормотворчества по вопросам местного значения. Кроме того, местные legislatures как институциональные площадки для коммуникации местного сообщества реализуют механизмы артикуляции и агрегации интересов различных социальных групп на уровне муниципалитета. Состав legislatures демонстрирует ключевых игроков местного сообщества и формирует политический ландшафт города.

В научной среде местные legislatures представляются как значимые «каналы продвижения партикулярных интересов» [1, с. 111–112]. Именно местные представительные органы являются публичными площадками репрезентации интересов и запросов различных сегментов городского сообщества. «Расстановка политических сил в городском пространстве может отражаться в раскладе сил в местной legislature» [2, с. 117], по мнению Т. Б. Витковской. Поэтому ключевые сегменты городского сообщества стремятся включиться в процесс принятия решений посредством институционализированной нормотворческой деятельности, а не только опосредованно лоббировать свои интересы.

Исследования состава местных собраний обладают научно-практической значимостью, так как полученные данные позволяют оценить качество представительства интересов локального сообщества и получить ответ на вопрос, отражает ли состав legislatures социально-демографический профиль города. Обзор состава и структуры местных legislatures стоит рассматривать как инструмент анализа локальной политической системы, позволяющий выявить актуальное соотношение политических сил на муниципальном уровне.

Именно вариативность локальных политических процессов и соотношение групп интересов создает условия для проведения компаративистских исследований разнообразия властных практик, сложившихся в городских сообществах.

В данной статье в центре внимания находится кейс Республики Татарстан, характеризующийся наличием муниципальных образований с гетерогенными социально-экономическими (город-миллионник, моногород, малый город), демографическими и политическими профилями внутри единого правового поля. Это позволяет на примере конкретного региона проанализировать формирование и реализацию разнообразных моделей политического представительства в местных legislatures.

Несмотря на устоявшийся в отечественной политической науке тезис о том, что «представительная власть в городах значительно утратила свои возможности влияния» [3, с. 83], местные legislatures и их депутаты находятся в центре внимания следующих исследователей: Т. Б. Витковской [4–5], В. Г. Ледяева [6], А. Е. Чириковой [3]. В последние годы отечественные политологи и социологи пристально изучают проблему представительства городского сообщества в политике локального уровня на примере отдельных регионов России, например Республики Башкортостан [7], Республики Удмуртия [8], Пермского края [9], Свердловской области [10].

Особенности локального политического процесса Республики Татарстан раскрывались в исследованиях преимущественно в контексте институционализации локальных политических структур и механизмов их функционирования [11–13]. Вопрос представительства городских сообществ в данном регионе остается недостаточно проработанным, что определяет актуальность данного исследования.

В качестве объекта исследования рассматриваются местные legislatures городов Татарстана. Предметом исследования является социальный состав депутатского корпуса местных legislatures Республики Татарстан. Целью исследования является определение характера репрезентации различных социальных групп в местных legislatures городов Республики Татарстан.

В качестве кейсов исследования рассматриваются города Татарстана с населением более 100 тыс. чел., для которых характерна сложная социальная стратификация по сравнению с малыми городами или сельскими поселениями. В таких городах сосуществуют раз-

личные сегменты городского сообщества с запросом на участие в локальной политике, что определяет необходимость анализа структуры местных представительных органов. Состав местных legislatures в крупных городах, как правило, отличается многообразием политических и социальных акторов.

В случае Республики Татарстан наше внимание приковано к четырем крупным городам. Наряду со столицей региона, Казанью, в работе рассматриваются случаи промышленных городов с доминированием в экономике города машиностроительной отрасли (Набережные Челны) и нефтеперерабатывающего сектора (Альметьевск и Нижнекамск). Эти города демонстрируют высокую степень индустриализации и зависимость от крупных промышленных предприятий. Все включенные в исследование города обладают сопоставимым уровнем институционального развития и действуют в рамках единой нормативно-правовой базы местного самоуправления Республики Татарстан.

В работе рассматривается состав Казанской городской Думы, Городского Совета Набережных Челнов, Нижнекамского городского Совета и Альметьевского городского Совета. В настоящее время в местные legislatures в Татарстане депутаты избираются по смешанной системе. В Казанской городской Думе заседают 50 депутатов (25 избираются по одномандатным мажоритарным округам и 25 по пропорциональной части на основе партийных списков). Городской совет Набережных Челнов включает 45 депутатов (22 одномандатника и 23 депутата по партийным спискам). В Нижнекамский городской Совет входит 26 депутатов (13 одномандатников и 13 по партийным спискам) и Альметьевский городской совет представлен 30 депутатами (15 одномандатников и 15 по партийным спискам). В центре внимания находятся актуальные на момент написания статьи созывы местных legislatures. Для анализа были взяты данные по действующим пятым созывам городских собраний, которые были избраны в 2025 году.

В работе применен метод сравнительного анализа, который позволил выявить общие закономерности и локальные особенности представительства различных социальных групп. В ходе исследования была осуществлена оцен-

ка доли представителей следующих групп: бизнес, бюджетная сфера, некоммерческие организации (НКО), политические деятели, силовые структуры, депутаты на постоянной основе. Проведенное сравнение позволило описать структуру представительства в местных legislatures четырех городов Татарстана и объяснить причины различий через призму социально-экономических и политических факторов.

Для оценки состава депутатского корпуса местных legislatures городов Татарстана были собраны электоральные и биографические данные, опубликованные на официальных сайтах местных legislatures, официальном портале правовой информации Республики Татарстан, сайте избирательной комиссии Республики Татарстан и официальном сайте города Набережные Челны. База данных включила 151 единицу наблюдений по действующим депутатам. Анализ проводился по сфере профессиональной деятельности с целью выявления доминирующих групп в депутатском корпусе городских собраний.

Проведенный сравнительный анализ указывает на то, что масштаб города и сегментация городского сообщества напрямую отражаются в структуре депутатского корпуса (таблица 1).

В частности, чем крупнее город по численности населения, тем более диверсифицирована структура legislatures. Так, во всех исследуемых кейсах бизнес-сегмент занимает первое место по количеству представителей в депутат-

ском корпусе. Максимальная доля представлена в Набережных Челнах (75,6%), минимальный показатель наблюдается в Казани (46%). Это может свидетельствовать о значительном влиянии экономических интересов на принятие решений на местном уровне. Таким образом, выявлена зависимость модели представительства от экономической специализации города. Промышленные города (Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск) демонстрируют доминирование одной-двух групп интересов с высокой степенью вовлеченности бизнес-сообщества в местное самоуправление. Среди избранных депутатов из бизнес-сегмента особо выделяются руководители различных структурных подразделений градообразующих предприятий, таких как ПАО «КАМАЗ», ПАО «Татнефть» и ПАО «Нижнекамскнефтехим» (ПАО «СИБУР Холдинг»). Это отражает влияние крупного бизнеса на формирование городской повестки и приоритеты локального развития.

В столице Республики Татарстан представительство более диверсифицировано, в состав Казанской городской Думы вошли представители крупного, среднего и малого бизнеса. Такое положение дел отражает реальную структуру экономической активности города. Особо широко представлены участники строительной отрасли, например, директора компаний-застройщиков («Авторы брокеридж», «Бриз», «Комфорт билдинг», «СМУ-88», «Унистрой», «Экострой»), что демонстрирует значительную роль данного сектора в экономике столицы.

Таблица 1. Депутатские группы в составе местных legislatures городов Республики Татарстан: численность и доля в общем составе представительных органов

Профессиональные группы	Казань	Набережные Челны	Альметьевск	Нижнекамск
Бюджетная сфера	10 (20%)	5 (11%)	9 (30%)	6 (23%)
Бизнес	23 (46%)	34 (75,6%)	14 (46%)	14 (53%)
НКО	7 (14%)	2 (4,4%)	3 (10%)	2 (8%)
Политические деятели	2 (4%)	2 (4,4%)	0	1 (4%)
Силовые структуры	3 (6%)	0	0	0
На постоянной основе	5 (10%)	2 (4,4%)	2 (6,4%)	2 (8%)
Прочие	0	0	1 (3,3%)	1 (4%)
ВСЕГО депутатов	50 (100%)	45 (100%)	30 (100%)	26 (100%)

Во всех включенных в исследование кейсах бюджетный сектор находится на втором месте по количеству представителей. Так, в промышленных городах Альметьевск и Нижнекамск повышенная доля бюджетников служит своего рода способом балансирования влияния крупного бизнеса. Отдельно выделяется кейс Набережных Челнов, в местной легислатуре которого бюджетный сектор составляет всего 11 % депутатов. Такое минимальное включение бюджетников в локальный политический процесс в данном кейсе указывает на усиление позиции бизнес-сегмента в формировании политической повестки города.

Стоит отметить, что бюджетный сектор в местных легислатурах неоднороден и включает в себя представителей сферы медицины (главы больниц, диагностических центров), образования (администрация образовательных учреждений: университетов, колледжей, школ), а также работников учреждений культуры. Отдельно выделяются главы муниципальных унитарных предприятий и муниципальных автономных предприятий, чья задача — обеспечивать предоставление населению общественно значимых услуг (водоснабжение, транспорт, уборка территорий и т. д.) и управлять муниципальным имуществом в интересах местного сообщества.

Для всех четырех исследуемых кейсов характерна ограниченная роль гражданского общества. Во всех городах доля НКО не превышает 15 %, что указывает на недостаточную включенность гражданского общества в формирование местной политики. Наибольшая представленность НКО зафиксирована в Казани (14 %), наименьший уровень в Набережных Челнах (4 %). Рассмотрим подробнее участие представителей НКО в работе Казанской городской Думы. Статус региональной столицы обуславливает сосредоточение основных ресурсов и организационных возможностей для структур гражданского общества. Например, среди депутатов из сегмента НКО в работу Думы включены учредитель благотворительной организации гармоничного развития детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) «Все для детей», директор центра социальной адаптации и реабилитации для инвалидов «Центр поддержки инвалидов», директор

организаций по оказанию помощи ветеранам боевых действий и членам их семей «За победу! Казань», директор организации по содействию развитию благотворительности «Добрая Казань». Вхождение представителей этих структур в состав местной легислатуры — индикатор наличия устойчивых каналов взаимодействия между НКО и органами власти. НКО, включаясь в структуру местной легислатуры, демонстрирует возможность агрегирования и артикуляции интересов различных социальных групп (дети с ОВЗ, ветераны, нуждающиеся в реабилитации и т. д.).

В отличие от столичного города НКО в малых и средних городах чаще испытывают дефицит финансирования, кадров и административной поддержки, что снижает их способность участвовать в политической жизни локального сообщества. Так, в промышленных городах Татарстана НКО преимущественно представлены благотворительными организациями, сотрудничающими с крупными компаниями (например, благотворительный фонд «Татнефть» в Альметьевске, профсоюз Нижнекамскнефтехим «Сибур-Профсоюз», а также организации, оказывающие поддержку ветеранам).

Локальный политический ландшафт представлен в местных легислатурах профессиональными политическими деятелями в лице секретарей местных отделений партий (Единая Россия, Коммунисты России и КПРФ) и помощника депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Преобладание в данной группе институционализированных акторов говорит о том, что ключевую роль на местном уровне играют не независимые активисты, а представители партийных структур, интегрированные в вертикаль власти.

Приведенные в статье данные по составам местных представительных органов указывают на то, что в Республике Татарстан сегодня в депутатском корпусе представлены преимущественно интересы бизнес-сообщества в лице крупного бизнеса и градообразующих предприятий, а также акторов из бюджетного сегмента и НКО. В первую очередь именно масштаб города и диверсификация отраслей экономики региона накладывают отпечаток

на состав депутатского корпуса на местном уровне. Несмотря на различие в абсолютных цифрах, доли различных сегментов городского сообщества среди местных депутатов схожи.

Представленные показатели говорят о формировании универсальной модели представительства городского сообщества в местных легислатурах региона.

Список источников

1. Панов П. В., Петрова Р. И. Представительные органы МСУ как канал лоббирования интересов регио_на: новая система рекрутирования глав МСУ // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 2. С. 111–122.
2. Витковская Т. Б. Легислатуры в малых городах Пермского края: состав и уровень компетенций // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 3 (31). С. 116–126. EDN: UIHXDX.
3. Чирикова А. Е. Взаимодействие местных органов власти в малых российских городах: давление, манипулирование, торг? // Вестник Института социологии. 2014. № 2 (9). С. 81–100.
4. Витковская Т. Б., Рябова О. А. Лоббистский потенциал и социальный профиль локальных легислатур (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2016. № 3. С. 180–189.
5. Витковская Т. Б. Депутаты представительных органов местного самоуправления в пространстве неформальных практик // Власть и элиты. 2023. Том 10, № 2. С. 102–120. DOI: 10/31119/pe.2023.10.2.5. EDN: ANWKAS.
6. Ледяев В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 472 с. (Политическая теория).
7. Шкель С. Н. Почему депутаты не бунтуют: политический потенциал ассамблей в малых городах Республики Башкортостан // *Ars Administrandi*. 2018. № 10 (4). С. 667–686. DOI: 10.17072/2218-4-667-686.
8. Семенов А. В., Шевцова И. К. Кто правит на местном уровне: сравнительный анализ корпуса глав муниципалитетов Пермского края и Республики Удмуртия // Региональная политика. 2016. № 10. С. 259–271.
9. Подвинцев О. Б., Рябова О. А. Тенденции трансформации лоббистских структур в органах местного самоуправления малых российских городов (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 3. С. 138–147.
10. Панов П. В. Городские думы малых и средних городов Свердловской области: потенциал автономии в отношениях с главой города // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2019. № 3. С. 95–107. DOI: 10.7242/2658-705X/2019.3.10.
11. Сагдиева Э. А. Особенности территориальной организации местного самоуправления в Республике Татарстан // Южно-российский журнал социальных наук. 2025. Том 26, № 1. С. 6–21.
12. Морозова Г. В., Фатыхова Д. Р., Зиятдинова Э. М. Модели коммуникации органов местного самоуправления как субъекта современной российской политики (на примере органов местного самоуправления Республики Татарстан) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Том 26, № 2. С. 246–254. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.2.9.
13. Шамсутдинова Д. В. Тенденции дальнейшего развития местного самоуправления на примере Республики Татарстан // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Том 7, № 2 (14). С. 117–121.

References

1. Panov P. V. Petrova R. I. Local legislatures as a channel of lobbying interests of the region: a new system of mayors' recruitment. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya = Bulletin of Perm University. Political Science*. 2019;(2):111–122. (In Russ.).
2. Vitkovskaya T. B. Legislatures in small towns of the perm region: composition and competence level. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya = Bulletin of Perm University. Political Science*. 2015;(3 (31)):116–126. (In Russ.). EDN: UIHXDX.
3. Chirikova A. E. Interaction of Local Authorities in Small Russian Cities: Pressure, Manipulation, Bargaining? *Vestnik instituta sotziologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2014; (2 (9)): 81–100. (In Russ.).
4. Vitkovskaya T. B., Ryabova O. A. Lobbying potential and social profile of local legislatures (a case study of the Perm region). *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya = Bulletin of Perm University. Political Science*. 2016;(3):180–189. (In Russ.).
5. Vitkovskaya T. B. Deputies of representative bodies of local government in the field of informal practices. *Vlast' i elity = Power and Elites*. 2023;10 (2):102–120. (In Russ.). DOI: 10/31119/pe.2023.10.2.5. EDN: ANWKAS.

6. Ledyayev V. G. Sociology of power. Theory and experience of empirical research of power in medium-sized communities. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics; 2012: 472 p. (Political Theory). (In Russ.).

7. Shkel S. N. Why deputies don't rebel: political potential of Assemblies in small towns of the Republic of Bashkortostan. *Ars Administrandi*. 2018;(10(4)):667–686. (In Russ.). DOI: 10.17072/2218-4-667-686.

8. Semenov A. V., Shevtsova I. K. Who rules at the local level: a comparative analysis of the corps of heads of municipalities of the Perm Territory and the Udmurt Republic. *Regional'naya politika = Regional Policy*. 2016;(10):259–271. (In Russ.).

9. Podvintsev O. B., Ryabova O. A. Trends in the transformation of lobbying structures in local governments of small Russian cities (on the example of the Perm Territory). *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya = Bulletin of Perm University. Political Science*. 2018;(3):138–147. (In Russ.).

10. Panov P. V. City councils of small and medium cities in Sverdlovskaya oblast: potential of autonomy in relations with the city head. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo centra = Perm Federal Research Centre Journal*. 2019;(3):95–107. (In Russ.). DOI: 10.7242/2658-705X/2019.3.10.

11. Sagdieva E. A. Features of the Territorial Organization of Local Self-Government in The Republic of Tatarstan. *Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk = South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025; 26(1):6–21. (In Russ.).

12. Morozova G. V., Fatikhova D. R., Ziatdinova E. M. Communication models of local self-government as a subject of modern Russian policy (based on local self-government bodies of the Republic of Tatarstan). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2021;26(2): 246–254. (In Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.2.9.

13. Shamsutdinova D. V. Self-Government processes on the example of the Republic of Tatarstan: tendencies of its further development. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2022;7(2(14)): 117–121. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Д. Якубов — доктор политических наук, независимый исследователь.

Information about the author

Y. D. Yakubov — Doctor of Science (Political), independent researcher.

Статья поступила в редакцию 18.05.2026; одобрена после рецензирования 15.06.2026; принята к публикации 22.06.2026.

The article was submitted 18.05.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 22.06.2026.